

Отзыв официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Шаповаловой Натальи Витальевны

**«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И МЕМУАРЫ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИЗУЧЕНИЮ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ
В 1854-1855 ГОДАХ»**

раздел 07.00.00 –
Исторические науки
специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования»

Работа Н.В. Шаповаловой представляет собой самостоятельное оригинальное исследование, лежащее на стыке источниковедения и историографии. Нельзя не отметить, что Н.В. Шаповалова – представительница своего рода «крымской школы» источниковедения, представленной профессором С.Б. Филимоновым (читавшим этот курс долгие годы в Симферопольском университете и Севастопольском филиале МГУ) и его последователями. При этом сам С.Б. Филимонов является учеником С.О. Шмидта, который, в свою очередь, – ученик академика М.Н. Тихомирова, основателя кафедры Источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, в рамках которой и была подготовлена диссертация. На кафедре всегда уделялось равное внимание как источниковедческим, так и историографическим аспектам исторической науки, и соединение их в одном исследовании представляет несомненный интерес.

Кропотливое выявление мемуарной и художественной литературы о Крымской войне представляет самостоятельную эвристическую ценность. Автор выявила широкий круг источников, как на основе опубликованных материалов, так и архивных фондов.

Автор отметила роль юбилейных дат в «мемуарной разработке» темы Крымской войны в конце XIX – начале XX в. Примечательно в этом плане

обращение великого князя Александра Александровича 1870 г. с призывом собирать все мемуарные свидетельства о событии. Кроме того, Н.В. Шаповалова показала сложности с празднование 50-летнего юбилея обороны Севастополя, приходящийся на революционный 1905 г. Тем не менее, именно тогда была открыта знаменитая панорама Ф. Рубо и памятник затопленным кораблям.

Н.В. Шаповаловой удалось показать, что литературные произведения, связанные с Крымским циклом, были важной частью общественно-политической обстановки эпохи второй половины XIX в. Как представляется, автор приходит к вполне ожидаемому выводу, что «одним из основных мотивов, встречающихся в произведениях, стало сравнение событий Крымской войны и Отечественной войны 1812 года, восприятие русских воинов как потомков и продолжателей тех славных традиций» (с. 149). Впрочем, уже на рубеже XIX – XX вв. отличительными чертами художественных произведений стали их возросшая фактическая достоверность и подробность, внимание не только к центральным историческим личностям, но и к подвигам рядовых участников Крымской войны и обороны Севастополя (с. 150).

Анализ художественного осмысления событий Крымской войны в 1950-е гг., предпринятый диссертантом, представляет собой абсолютно новое исследование не только источниковедческого, но и литературоведческого характера. Особое значение события Крымской войны получили в 2010-е гг. Автору удалось показать на конкретных примерах, как мемуарные источники о Крымской войне стали в настоящее время (после «Русской весны») источником вдохновения для деятелей культуры и фактом жизни тысяч зрителей. Например, предсмертная фраза В.А. Корнилова «Отстаивайте же Севастополь!» стала названием патриотической акции 2014 г.

Н.В. Шаповалова не пошла по напрашивавшемуся пути: смотреть на художественное преломление обороны Севастополя через призму наиболее яркого литературного памятника – «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстого. Им в диссертации отведено сравнительно не много места. При этом автор

показывает роль Л.Н. Толстого в увековечении памяти о тех событиях с неожиданного ракурса: участие великого писателя в распространении (и даже написании) песен о войне, которые пользовались широкой популярностью. Интересно также, что свидетельство об этом оставил известный химик Д.И. Менделеев, чей образ мало ассоциируется с событиями Крымской войны (с. 80 – 81). Кроме того, весьма неожиданным выглядит появление на страницах диссертации и других имен, мало соотносимых с обороной Севастополя. Например, В.И. Колчака – одного из деятелей оборонного ведомства (был связан с Обуховскими заводами) и отца лидера Белого движения А.В. Колчака.

Анализ мемуарной и художественной литературы (а последняя тесно связана с первой) позволил Н.В. Шаповаловой прийти к ряду интересных наблюдений.

Интересно наблюдение автора, что наименование «севастополец», которое было распространено на всех участников обороны, в мирное время относилось к морякам. При этом они сами этим наименованием называли собратьев по оружию – армейцев: «Мы дружески приняли русскую армию, откликнувшуюся на гром устроенной нами защиты, и под звуки потрясающего боя братались с ними, крестя их именем *севастопольцев*. Они с гордостью приняли это, родное нам, имя и, как дети одной с нами матери, честно и безупречно разделили с нами общую могилу. Память их соратничества для нас священна. Но все же душой севастопольской обороны были моряки» (с. 61)¹.

Автор обращает внимание на то, что и во второй половине XIX в. могли составляться сомнительные мемуарные записки, которые не давали ничего нового в плане раскрытия характеров, сколько отправляли (и делают это до сих пор) исследователей по ложному следу. В этом плане показательны мемуары «Из записок севастопольца», помещенные в № 12 «Русского архива» за 1867 г. Примечательно, что она, фактически очерняющая фигуру одного из главных героев Севастополя П.С. Нахимова, не имеет подписи. И до сих пор, несмотря на многочисленные опровержения достоверности сообщенных в записке

¹ Здесь нельзя не вспомнить, что на знаменитой картине А.А. Дайнеки «Оборона Севастополя» (1942 г.), посвященной событиям Великой Отечественной войны, основными героями также показаны моряки.

сведений, она продолжает «будоражить» умы псевдоисториков и становится основой новейших «сенсаций». Как представляется, это наблюдение Н.В. Шаповаловой заставляет по-другому относиться к творчеству таких современных авторов, выступающих с позиций «исторического ревизионизма», как В. Суворов, Е. Понасенков и др. Оказывается, последние являются порождением не современной постмодернистской эпохи, а представляют собой последователей авторов типа создателей «Из записок севастопольца».

С точки зрения общественно-политической обстановки середины -второй половины XIX в. интересно следующее наблюдение автора: «Представители славянофильских кругов, например, в отношении окончания войны даже не употребляли слова “поражение” и не считали Россию проигравшей стороной. Западники были солидарны во мнении относительно унижительность условий договора и считали, что России пришлось пойти на них только из-за своего тяжелого внутреннего положения. В художественной литературе в противовес этому часто звучали мнения, что заключение мирного договора Россией есть проявление смирения и милости по отношению к противникам» (с. 109).

Впрочем, диссертация вызывает и некоторые вопросы. Например, в ней неоднократно утверждается, что мемуарная литература предоставляет историку фактический материал, который добавляет новые сведения в конкретно-историческое содержание. Т.е., как и любой самостоятельный источник, она содержит уникальную информацию. Однако примеров этому приведено мало. Исключение составляет общий психологический фон (от бытовых зарисовок боевых действий до лечения ран и контузий), на котором разворачиваются события Крымской войны. Однако важность мемуарной литературы именно для изучения исторической психологии (и не только военной) с самого начала сомнению не подлежит.

Обращает на себя внимание слабая историографическая проработка источниковедения художественной литературы, которая, по сути дела, ограничивается 1980-ми гг. Новейшие работы не взяты. Нет ссылок на труды Е.Н. Цимбаевой, нет анализа подходов, предложенных в специальном выпуске

журнала «Отечественная история» (2002 г., № 1). В свою очередь методика изучения мемуарных источников, описанная в работах Е.С. Сеньявской, как представляется, тоже могла бы быть полезна в рамках данного диссертационного исследования.

В результате безусловно значительные достижения самого диссертанта, как эвристические, так и аналитические, «повисают в воздухе», не опираясь на историографическую основу изучения мемуаров и литературных произведений как исторических источников.

Некоторые разбираемые Н.В. Шаповаловой эпизоды могут трактоваться несколько иначе, нежели это делает автор. Например, рассуждение В.И. Дэна (с. 63) о том, что он стыдился факту «склонения» перед снарядом, скорее всего, связан с тем, что за снаряд он принял тень пролетающего голубя. Н.В. Шаповалова помещает этот рассказ в рассуждения о храбрости, достойном поведении и т.д. в условиях реальной опасности. Приводимое ниже свидетельство П.В. Алабина (что в Севастополе «общественное мнение не издевается над тем только, кто ищет спасения от бомбы: все, даже прославленные храбрецы, бросаются на землю, если бомба падает от них в нескольких шагах или даже саженьях») показывает, что сам страх перед бомбой не подвергается осуждению. Дэн всё-таки себя стыдит именно за напрасное ожидание опасности: вместо бомбы он испугался птицы. Но само по себе приводимое Н.В. Шаповаловой свидетельство очень рельефное и очень важно для понимания психологии начинающего свой боевой путь человека.

Кроме того, есть в работе и досадные неточности. Встречаются ошибки в фамилиях (на с. 29 Д.Н. Овсяннико-Куликовский, а правильно Д.Н. Овсяннико-КулиКовский), опечатки (на с. 55 «ценуры», а не «цензуры»), не всегда правильно расставлена пунктуация (с. 148, 2-й абз.).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации

соответствует паспорту специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Шаповалова Наталья Витальевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник Лаборатории истории культуры
Исторического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Богданов Владимир Павлович

26.11.2018

Контактные данные:

тел.: (495) 939-20-56, e-mail: culture@hist.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторических
исследований.

Адрес места работы:

119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4. Первый
учебный корпус МГУ.

Тел.: (495) 939-20-56; e-mail: culture@hist.msu.ru

Подпись сотрудника В.П. Богданова
удостоверяю:

